

Вита Витренко

**СМС
НИЧЕГО
НЕ ИЗМЕНИТ**

10 маленьких историй о любви

10 маленьких историй о любви

Вита Витренко

СМС ничего не изменит

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Витренко В.

СМС ничего не изменит / В. Витренко — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (10 маленьких историй о любви)

Он встретил ее спустя несколько лет. Ее одну он всегда любил, но она была несвободна. А теперь они поменялись ролями. Подарит ли судьба им еще один шанс? «СМС ничего не изменит» и девять других рассказов о любви в сборнике журналиста и популярного женского автора Виты Витренко. Легкий стиль, реалистичность событий и захлестывающие эмоции: начав читать, вы уже не сможете оторваться. Десять любовных историй, десять маленьких тайн, рассказанных с глубоким и пронзительным чувством.

© Витренко В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	5
Двое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вита Витренко

СМС НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИТ

Предисловие

Много лет я работаю в женском журнале. Перед глазами – десятки женских историй. Есть среди них истории счастливые и печальные, с хэппи-эндом и без, но все без исключения они о любви. Судьбы моих героинь вдохновили меня на создание этого сборника.

В нем вы найдете десять рассказов о любви: о поиске, о боли разлук, о радости встреч, о рождении и о смерти, о том, что мы скрываем и о чем мечтаем.

Мои герои то пронзительно счастливы, то до надрыва печальны. Они хотят жить, любить и быть любимыми, а судьба играет с ними, как ветер с горсткой лотерейных билетов. Кому-то повезет. Кому-то нет. Но чувства всегда сильны и до боли реальны. Вы узнаете в них себя, даже если не признаетесь себе в этом.

Вита Витренко – журналист, автор, блогер, более двадцати лет пишет для женских и молодежных изданий.

Двое

Она.

Я могла бы поместить ее в дерзкий свободолюбивый Амстердам, пропахшую романтикой Венецию или шумный религиозный Иерусалим. Могла бы отправить за счастьем в таинственную Индию или даже в знойную Африку, почему нет? Но у нее самой было настроение исключительно для Львова.

Она долго водит пальцем по планшету, скользит, как на лыжах, по виртуальной карте, прислушиваясь к себе. И наконец понимает: сюда. Виза не нужна. Моря с толпами отдыхающих не будет. Подальше от политики. Можно снять квартиру в тихом районе хоть на полгода, это не ударит по бюджету. Никакого роуминга. И работа со временем, конечно, найдется.

Со временем... Сейчас – никаких работ. Пить маленькими глотками кофе, медитировать на увитом зеленью балконе (да, квартиру непременно должен украшать зеленый балкон или терраса), читать книги, на которые последние годы совсем не хватало времени, спать досхочу, а по вечерам, когда летний зной растворится в ночной прохладе, бродить мощеными улочками и наблюдать за жизнью других.

Узлы с вещами она пока оставит у подруги. С собой – только самое нужное.

Сложнее всего справиться с обидой. Говорят, от нее все болезни. Нужно простить и отпустить. Маша включает блюз. Ложится на продавленную Олькину софу, закрывает веки и повторяет: «Прощаю, прощаю, прощаю». А слезы катятся по ее бледным щекам одна за другой, оставляя за собой две мокрых дорожки. И никакой блюз не в силах унять эту боль...

Он.

Кофе горький, невкусный, остывший, он сыпет вторую ложку сахара, с сердцем размешивает, а потом думает: «Вылью. Сейчас подойду и вылью ей прямо на стол. Пусть хотя бы научится делать достойный кофе».

Но, конечно, он никуда не идет и послушно выпивает холодный противный напиток.

Затем открывает «Фейсбук» и читает ленту друзей. Грязные новости, пустые споры, мерзкие комментарии, хвалебные оды, нарциссические фотки, мещанские картинки пестрыми хлопьями залепают мозг. В его голову кто-то вставил конвейер с манной кашей, которая нейтрализует все мысли. Он хочет закрыть страницу, удалить свой профиль, а лучше отрезать интернет навсегда, но, конечно, не делает этого, а продолжает листать ленту, как замороженный.

Заходит та, что варит противный кофе. «Игорь Семенович, к вам пришел человек».

«Что за манера? – хочет выкрикнуть он. – Почему нельзя просто сообщить имя? У него ведь есть имя, фамилия и должность. И цель, с которой он тут торчит».

Но, конечно, он в очередной раз съедает ее реплику, точно как выпил кофе, морщится, трет глаза, а потом привычно спрашивает: «Кто?».

Она докладывает, путая буквы в фамилии.

«Завтра я уволю ее», – обещает он себе, потом смотрит на весь ее печальный облик и понимает, что снова соврал, снова сам себе врет.

«Как же все надоело! – думает он. – Зачем мне этот дурацкий бизнес, если меня от него тошнит? Зачем мне этот прокуренный офис, если я люблю свежий воздух? Зачем мне эти деньги, если я трачу их на то, что мне не нужно? Какая глупая жизнь, о господи, зачем же такая жизнь?»

Он идет в митинг-рум, вспоминая лицо своей дочери, которую не видел уже полгода.

Случайный прохожий.

Он просто торопится домой. При этом сияет от радости – купил по дешевке черешен. Впрочем, какие черешни в августе? Значит, он купил абрикос, спелых солнечных фруктов, надавишь – и брызнет ароматный сок во все стороны. Продавщица спешила и отдала последние два кило по смешной цене. То-то жена удивится! Улыбка сама натягивает ему рот. Как мало человеку нужно для счастья!

Она.

В том, что ее уволили, нет ничего удивительного. У нее была слишком высокая должность и слишком завидная зарплата. В кризис можно обойтись без таких специалистов. На ее место, наверное, наняли пятеро обычных трудяг.

А разве она не была трудягой? Разве не посвящала 80 % времени фирме, которая в итоге дала ей смачный пинок под зад? Даже ребенка не родила, потому что слишком ответственна. И что в результате? Осталась трудяга с носом.

Маша хочет закурить, даже начинает искать сигареты в карманах, но вспоминает, что уже давно не курит. Она хочет закричать так, чтобы лопнули стекла, но, конечно, молчит – соседи услышат. Скоро вернется с работы подруга. Надо бы сварить какой-нибудь суп, легкий летний суп. Брокколи, молодая морковка, свежая зелень петрушки... Но откуда у Ольки брокколи? Одни кабачки.

Отставить суп. Маша надевает белый, слегка помятый из-за лежания в сумке сарафан, красит губы клубничным блеском и выходит из дома. У нее больше нет машины – она пользовалась служебной, и Маша бредет по солнцу к троллейбусной остановке. Блеск растекается по губам. Фирменные темные очки закрывают половину хорошенького лица. У Маши есть неотложное дело, если сильно спешить, то она сегодня успеет.

Как же жарко, в этом троллейбусе невыносимо жарко!

Он.

В половину второго он спускается вниз, в кафе «Семеро снегирей», съесть свой традиционный ланч за 50 гривен. Сегодня в меню зеленый борщ со шпинатом, салат «Овощная феерия» и картофель фри с рыбой под сыром. Можно взять отбивную, но он решил стать вегетарианцем.

Борщ со шпинатом пресен. Зачем так пафосно называть обычный салат с капустой? Мама готовила лучше. Эх, выпить бы за царство ее души.

Только пить пока рано. Впереди две встречи, митинг, переговоры. Игорь ковыряет вилкой хека под сыром, размышляя о том, что это несочетающиеся продукты.

Сегодня новенькая официантка. Она молода и неопытна. Уронила салфетку, разлила стакан воды. Наверное, ей сделают замечание, думает Игорь. Оставлю-ка ей чаевые.

Мысль рождается в нем, подобно цунами. Сначала это лишь легкое дуновение ветра. Что-то не дает ему покоя. Он ловит, ловит ускользающее нечто, разминая картофель фри в пюре. И когда, напрягши от усилия все лицевые мускулы, Игорь вдруг ухватывает этот обрывок, то мысль в мгновение ока набирает скорость неконтролируемого потока, летит, увеличиваясь на ходу, и наконец бурно захлестывает Игоря. Решение принято. Дальше тянуть некуда.

Он спокойно встает из-за стола, оставляет недоеденный ланч и щедрые чаевые, и уходит, ни разу не обернувшись. Прощайте, «Семеро снегирей», прощай, опротивевший хек и шпинат, прощай, юная официантка.

Уличный музыкант.

Он виртуоз, потерявший работу. Играет в подземном переходе на скрипке. Люди бросают какие-то деньги. Ему все равно – он даже не смотрит. Есть только скрипка, смычок и звуки. Под его умелыми пальцами скрипка стонет, плачет, поет, ликует, смеется, собирая вокруг толпу.

Кто-то аплодирует, кто-то кричит: «Браво!». Игорь останавливается лишь на минуту. «Какой же счастливый, – думает. – У него есть любимое дело». Игорь без раздумий поменялся бы местом со скрипачом.

Она.

Маша точно знает, что Матвея нет дома, потому что под окнами не блестит его ауди. Маша радуется, что в сердцах не кинула ему ключ в лицо, не выбросила с моста в Днепр, не отправила владельцу по почте (сработала врожденная осторожность). Теперь она может беспрепятственно войти в дом, где провела семь лет. Счастливыми ли они были?

Бабушки на скамейке смотрят на Машу с нескрываемым любопытством. Она не снимает очки, лишь мельком кивает знакомым старушкам. Уплывает белым, немного помятым лебедем в прохладу некрашеного подъезда. Ей все равно, что подумают о ней семечковые феи.

В квартире родной запах, аж сердце сжимается. Еще бы – и трех недель не прошло! Запах родной, а на полочке в ванной чужие вещи. Крем от загара Nivea, дезодорант Eve Roshe. Маша не разрешает себе открывать шкафчики и рассматривать их содержимое. «А если сейчас она выйдет из комнаты? – думает. – Ну что ж, улыбнусь, какая теперь разница? В конце концов, я пришла за своим».

Она проходит на кухню, замечает чашку со следами губной помады. «Вот грязнуля, хоть бы вымыла за собой», – кривится. Когда-то она очень любила Матвея. Но сейчас почему-то нет даже ревности.

«Мы очень давно жили, словно чужие. Пока я работала, не замечала этого. Но что я в сущности знала о его жизни?».

«Сама виновата, вот родила бы ребенка, вышло бы все по-другому. Я отдала всю себя работе, а он тоже нуждался в заботе и ласке. Теперь его ласкает другая, та, что не моет чашки».

«А ведь он был хорош в постели. Он всегда доводил меня до блаженства. Даже когда уже не любил. Жаль, что я не ценила этого».

Маша вспоминает Матвея. Его гибкое сладкое тело. Его дерзкие темные кудри. Его подернутые стекляннным блеском глаза, когда она к нему обращалась в последнее время. Но ведь они были такими не всегда? Не всегда.

Она берет со стола клетку с попугаем и шепчет: «Прости, Гаврюша, прости, так вышло. Видишь, я за тобой вернулась. Только, пожалуйста, води себя тихо. Мы ведь поедем в троллейбусе».

Гаврюша радуется, но послушно молчит. Маша сыпет ему горсть семечек.

Он.

Игорь отменяет встречи, и митинг, и переговоры. Та, что варит плохой кофе, смотрит на него в недоумении. «Я заболел, – невозмутимо врет Игорь. – У меня на улице случился тепловой удар». И уже в дверях, не оборачиваясь, с выдохом: «Вы уволены».

Завтра он продаст бизнес знакомому. Кстати говоря, тот давно его на это уламывал. А сам купит себе маленький домик. Где-то в карпатском селе, подальше от суеты. Он заведет белую козочку, назовет ее Лейкой. В детстве в их доме жила коза с таким же смешным именем. Мама бойко доила Лейку изящными руками. Мама мечтала о сцене и большом городе. Она хотела быть балериной или, на худой конец, актрисой. Ей казалось, что в городе живет счастье. Кстати, Игорь забрал ее на старости лет в Киев. Но она почему-то до конца жизни вспоминала молодость и родную хату.

А вот Игорь устал от города, от машин и толпы. Счастье прячется где-то в карпатских лесах, в горных реках, может быть, в домиках гномов. В городе слишком много людей, счастья на всех не хватает. Игорю вот не досталось ни кусочка, а за деньги его не купишь. Странно.

Он принимает душ, потом начинает паковать вещи. Но он слишком взволнован, все валится у него из рук. Сложно сообразить, какая одежда ему теперь пригодится. Может быть, вообще ничего не стоит брать, только кредитку?

Игорь садится за компьютер и пытается написать письмо дочери. Ирме уже 14. Какое все-таки вычурное имя. Они с женой никогда не понимали друг друга. Письмо не клеится, он жмет на del чаще, чем на пробел.

«Дорогая дочка!» Нет. «Ирмочка!». Плохо. Лучше бы Эльвира не читала, но она обязательно влезет.

У дочери тоже есть профиль в «Фейсбук», страничка «Вконтакте» и в «Одноклассниках». Папа давно следит за ее виртуальной жизнью. Он никогда не писал ей писем. Они редко встречались, Эльвира была против. Экс-супруга из тех женщин, которые наказывают мужчину детьми. Зачем он вообще на ней поспешил жениться?

После трех часов борьбы с самим собой он посылает в невидимое пространство всего несколько строк. «Ирма, я уезжаю. Если тебе что-то надо, звони, вот номер. Помни, что я тебя люблю и всегда помогу. Папа».

Маленькая девочка.

Громко плачет, потому что бабушка не купила ей мороженое. Бросилась бы на землю, да боится запачкать платице. «Это все потому, что ребенок растет один, – думает бабушка. – Родители на работе с утра до вечера. Пять лет, а ни братика, ни сестрички. Ей бы друга».

Вдруг девочка замечает Машу с попугаем. Попугай с хохолком, милый, желто-зеленый. Он спокойно сидит в клетке и лузгает семечки. Детские слезы высыхают сами. Девочка смеется. «Ей нужно купить птичку. Или котенка!» – осеняет бабушку.

Она.

Поезд набирает ход, унося ее в новую жизнь. Я бы соврала, если бы написала, что она не испытывает сожаления. Разве мало ей дал этот город? Любовь, признание, успех, благополучие. Многие только мечтают об этом!

Но странно устроен мир. Когда человеку кажется, что он схватил Бога за бороду, судьба ставит ему подножку. Чтобы не загордился. И вызов нужно принять достойно.

«Время разбрасывать камни и время собирать камни», – говорит себе Маша, провожая взглядом родные места. Обида все еще не растаяла в ней до конца, жжет угольком сердце.

Единственное живое существо, которое осталось ей верным, – Гаврюша. Имя ему, кстати, выбрал Матвей. Не сильно удобно путешествовать с попугаем. Попутчики насторожены, а вдруг птица будет мешать спать? «Я накрою клетку полотенцем, и он быстро уснет», – успокаивает их Маша. Тут ехать всего-то ночь, а потом можно взять такси, решает она.

Маша закачала в свой киндл новые книги. Но что ни начнет читать, неинтересно. «Я разучилась воспринимать нормальные тексты. Вся голова заполнена обрывочной информацией. Я вообще разучилась чувствовать. В этой гонке за призраками я потеряла себя».

«Что приносит вам счастье?» – внезапно спрашивает она у полной румяной женщины с верхней полки. Та смотрит на Машу с удивлением. Задумалась, закусил губу. «Дети у мамы, могу отдохнуть, выспаться», – наконец произносит она.

«Счастье, внученька, чтобы тебя любили, – вдруг подает голос бабушка напротив. – Мой муж меня очень любил. Жалко, что так рано умер».

Маша думает о том, что ее мама и папа тоже друг друга любили. И тоже умерли рано. Попали в аварию. Жизнь нужно ценить, думает Маша, засыпая. Все трудности преодолимы. Вот только бы любовь опять не пропустить...

Он.

В его внедорожник уместилась половина квартиры. Остальное он заберет потом, когда устроится. Нет колебаний, или сожаления, или страха: Игорь весь охвачен идеей побега. Побега из собственной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.